

Верховный жрец в гневе убежал, но Гарретт остался невозмутим. Он ел, когда пришло время есть, спал, когда пришло время спать, и работал, когда пришло время работать — три раза в день, крича на жрецов, чтобы они осматривали палаты, писали медицинские записи и собирали данные. С утра до вечера он только шевелил ртом, чтобы командовать другими, не утруждая себя выполнением каких-либо исцеляющих заклинаний сам.

У лучших врачей были свои привилегии и обязанности. Например, после ночных обходов Джоан могла загнать его в угол, с пылающими щеками, и прямо спросить: «Число пациентов увеличивается... когда же оно уменьшится? Когда же эта чума закончится?»

Гарретт тайком вытер холодный пот.

Если бы это было год назад, когда он перешел, он бы действительно не смог ответить на этот вопрос. Хотя он мог в любой момент найти в памяти «Эпидемиологию» и рассчитать данные с помощью формул, это было немного сложно.

Однако благодаря катастрофе прошлого года стало намного проще определить, когда эпидемия достигнет переломного момента и когда она закончится.

«Когда она может пойти на спад, зависит от того, сможем ли мы остановить распространение эпидемии. Если все пациенты будут доставлены в собор, а снаружи не будет новых случаев, дайте еще неделю, максимум две, и эта чума полностью прекратится».

«Как нам это отрезать?»

«Заставьте всех пить кипяченую воду! Очистите все источники воды! И найдите источник эпидемии... Я с этим разберусь!»

Воспользовавшись этим предложением, Гарретт открыто бросил свою целительскую работу. Как только данные были собраны, он повернулся и вышел из заднего зала, исчезнув в одно мгновение.

«Гарретт? Где Гарретт?»

Те, кто искал его, должны были расспрашивать его по всему пути. Из холла в боковой холл, из бокового холла в задний холл, а затем из заднего холла на второй этаж. Наконец, они нашли точное местонахождение Гаррета. Толкнув дверь, запах внутри немедленно сделал кувырок.

Посетительница, дрожа, зажала нос, стояла в дверях, почти желая убежать. Комната была наполнена странным запахом, среди ароматного аромата мясного супа, стоял тошнотворный смрад. Непонятно, как долго он варился, переплетаясь друг с другом, неразличимый.

Человек у двери потерял рассудок, колеблясь целых пять секунд, прежде чем вспомнить, что

нужно выйти из комнаты. Сильный ветер ворвался внутрь, яростно очищая воздух, а затем ворвался обратно.

«Почему ты все еще здесь? Завтра возвращаются члены Совета! Скорее возвращайся со мной, собирайся — эй, ты странно пахнешь, тебе нужно хорошенько помыться!»

«Эллотт-маг!» Гарретт радостно обернулся. Эллотт нахмурился, вытерпел и, наконец, бросился к нему, протягивая руки, чтобы вытащить его.

«Что ты делаешь? Ой, что это за штука!»

Перед Гарретом был странного вида предмет. Тяжелая и прочная основа, арочная опора, сверху была закреплена длинным цилиндром. Под цилиндром была стойка, поддерживающая зачарованный серебряный стержень, излучающий ровный и яркий свет.

А сам Гарретт с довольным лицом помахал ему рукой.

«Идите и посмотрите! Я наконец-то нашел виновника этой чумы!»

"Нашел?" Эллотт был тронут. Происхождение чумы имело бесчисленное множество объяснений на протяжении веков в магическом совете, но ни одно не было широко принято. Теперь этот маг первого уровня утверждал, что нашел ее?

Даже если это не может быть полностью подтверждено, пока процесс имеет смысл, это может быть отличная статья. Лучшие журналы магического совета наверняка захотят ее опубликовать.

Маг Эллотт наклонился, следуя за указующим пальцем Гаррета. На стойке под цилиндром был закреплен небольшой стеклянный кусочек — не один, а два. Между двумя стеклянными кусочками, казалось, было что-то...

«Это вот это?»

Эллотт наклонился, внимательно наблюдая. На стекле была капля прозрачной жидкости, чистой и ароматной, похожей на какое-то масло... "Оливковое масло? Или?"

«Нет, смотри отсюда!» Гарретт оттащил его в сторону, освобождая место, указывая на верх цилиндра. Эллотт наклонился, чтобы посмотреть, и весь человек сильно затрясся.

«Что это... эти короткие, похожие на палочки штуки... что это?»

Эллиотт широко раскрыл глаза, наклонился вперед, его глазные яблоки почти уперлись в верхнюю часть цилиндра. Вскоре он резко встал, наклонился в сторону, почти опираясь на стойку под цилиндром — по-прежнему маленький кусочек стекла, капля жидкости на стекле оставалась неподвижной, а внутри кусочка стекла, казалось, все еще что-то держалось...

«Что это? Это... штука внутри стеклянного куска?!» Он был так поражен, что не мог говорить свободно: «Почему она такая большая? Как... цилиндр... может ее видеть... а как насчет других вещей... других вещей...»

Это верно.

Микроскоп.

Гарретт молча пролил слезу сочувствия к себе. Эта штука казалась невероятно простой в последующие годы, всего лишь окуляр, объектив, несколько стоек и источников света. На Таобао студенческий микроскоп стоил 238 с максимальным увеличением в 10 000 раз, включая 30 образцов...

Было бы утомительно сделать его здесь. Он всю ночь обсуждал это с ювелиром вчера вечером, снова и снова меняя линзы, регулируя фокусное расстояние. Каждый шаг, каждая деталь требовали его личного участия...

Поэтому сегодня он не участвовал в исцелении. Будь то священник или маг, одним из предварительных условий для сотворения заклинаний исцеления или магии было обеспечение восьмичасового сна прошлой ночью. Проведя всю ночь, он не смог ничего создать сегодня.

Ну, быть священником имеет свои преимущества перед врачом в этом отношении. По крайней мере, вам не нужно работать в ночную смену и продолжать усердно работать на следующий день...

К счастью, микроскоп наконец-то сделали. Видеть — это нормально; не видеть — значит, я потерпел неудачу. Гарретт повернулся, провел и провел, перетаскивая плетеную корзину с длинного стола неподалеку.

«Итак, с помощью этого цилиндра вы можете значительно увеличить вещи. Почините их сами и посмотрите...»

Эллиотт дрожащим голосом брал их, одну за другой, закрепляя их на стойке. Сквозь цилиндр он видел длинные, взаимосвязанные сетки на луковой шелухе, с маленькими черными точками внутри; в куске пробки сетки, расположенные как улей; в капле крови на стекле он видел бесчисленные крошечные точки, сгруппированные вместе.

Кусок серы...

«Я понял! Ха-ха-ха, я понял! Так вот оно как!»

Эллиот внезапно расхохотался. Он схватил серу со стойки и выбежал как сумасшедший. На балконе он пропел заклинание, указал вперед правой рукой —

Из кончиков его пальцев вылетела искра размером с горошину. Вперед, вперед...

Внезапно взорвался!

Громовой рев. Внешняя стена собора содрогнулась дважды, и старейшина Элвин, епископ Дональд и другие были потрясены, каждый из них сказал:

"ВОЗ?"

«Кто использовал Огненный шар?»

«Произошло ли нападение?»

Пары глаз смотрели на огненный шар в ночном небе, затем следили за слабыми стихийными колебаниями, глядя в сторону источника огненного шара. На балконе Эллиот танцевал от волнения, безумно смеясь:

«Я понял! Я прорвался! Спасибо тебе, малыш Гаррет! Ха-ха-ха!»

Оказалось, что телескоп Levenhuk — это просто летающая игрушка. Я старался думать об этом, и больше не буду им пользоваться.

Но это действительно удивительно - выточить в то время одно 300-кратное увеличительное стекло... Это одно 300-кратное! А не 300-кратное, полученное путем умножения окуляра и объектива!

<http://tl.rulate.ru/book/106455/5145797>